

Селеменова Ольга Александровна

**СТРУКТУРНАЯ СХЕМА "ГДЕ ЕСТЬ КАКОЕ СОСТОЯНИЕ" КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ
СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА "СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ"**

Данная статья является попыткой описать компонентный состав, лексическое наполнение, особенности речевых модификаций структурной схемы "где есть какое состояние", выступающей репрезентантом синтаксического концепта "состояние природы" и актуализирующей некоторые его когнитивные признаки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 194-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Аскольдов С. Творчество Андрея Белого // Литературная мысль. Пг., 1922. Вып. 1. С. 71-93.
2. Белый А. На рубеже двух столетий: воспоминания: в 3-х кн. М., 1989. Кн. 1.
3. Белый А. Начало века: воспоминания: в 3-х кн. М., 1989. Кн. 2.
4. Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994.
5. Белый А. Симфонии (забытая книга). Л., 1990.
6. Белый А. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы. М., 1994.
7. Булгаков С. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М., 1994.
8. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.
9. Лавров А. У истоков творчества Андрея Белого // Белый А. Симфонии (забытая книга). Л., 1990. С. 5-34.
10. Пискунов В. Лирика поэзии Андрея Белого // Белый А. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы. М., 1994. С. 5-19.
11. Плотин. Избранные трактаты: в 2-х т. М., 1993. Т. 2.
12. Плотин. Космогония. М., 1995.
13. Хайдеггер М. Ницше и пустота. М., 2006.
14. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992.

“ABYSS” AND “WORLD” IN ANDREY BELY’S POETRY (AT THE BEGINNINGS OF “SYMBOLISM SYSTEM”)

Valeriya Stanislavovna Sevastyanova

*Department of the Foreign Languages
Magnitogorsk State University
valesel@mail.ru*

In the article the spiritual basics of the poetical world created by A. Bely are researched; the specificity of comprehending considerable world-view positions by the artist is revealed. Special attention is paid to the connections between symbolism theory created by Bely, A. Schopenhauer’s teaching and doctrines of medieval mystics.

Key words and phrases: symbolism; symbolism system; anti-system; world negation; abyss; world; nothing; being; non-being.

УДК 81'367

Данная статья является попыткой описать компонентный состав, лексическое наполнение, особенности речевых модификаций структурной схемы «где есть какое состояние», выступающей репрезентантом синтаксического концепта «состояние природы» и актуализирующей некоторые его когнитивные признаки.

Ключевые слова и фразы: синтаксический концепт «состояние природы»; структурная схема простого предложения; субъектив; предикатив; речевые модификации.

Ольга Александровна Селеменова

*Кафедра современного русского языка и методики его преподавания
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
selemeneva1@rambler.ru*

**СТРУКТУРНАЯ СХЕМА «ГДЕ ЕСТЬ КАКОЕ СОСТОЯНИЕ»
КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ»[®]**

Развитие когнитологии как науки во второй половине XX - начале XXI века способствовало широкому распространению и активному употреблению понятия «концепт», введённого в обиход С. А. Аскольдовым в статье «Концепт и слово» в 1928 году [1, с. 267]. Посредством концептов «носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающей из окружающего мира» [3, с. 6].

Средством экспликации концептов выступает язык. По мнению исследователей Воронежской теоретико-лингвистической школы, возглавляемой проф. З. Д. Поповой, концепт способен репрезентироваться в языке различными способами: готовыми лексемами и фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (или *синтаксические концепты*), текстами и совокупностями текстов [14, с. 38]. Такое разнообразие языковых средств кодирования концептов позволяет говорить о лексических, фразеологических и синтаксических концептах [4; 14; 15].

Отмечая, что предположение о наличии некоего «типового смысла» (или «типового значения предложения») не является для лингвистики абсолютно новым и что синтаксические концепты под разными названиями и в разных своих проявлениях уже давно привлекали внимание исследователей (работы П. Адамца, О. И. Москальской, Г. А. Золотовой, С. И. Кокориной, В. В. Бабайцевой, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко и др.), проф. З. Д. Попова выдвигает понимание синтаксического концепта как типовой пропозиции, которая зафиксирована конкретной структурной схемой простого предложения, и указывает на возможность вполне объективного раскрытия состава синтаксических концептов современного русского языка через структурные схемы, выделенные на основе их информативной достаточности [Там же].

Наше обращение к выявлению и изучению структурных схем, репрезентирующих синтаксический концепт «состояние природы», мотивировано, с одной стороны, интересом исследователей к описанию способов восприятия и взаимодействия человека с миром природы, характерных для русской культуры и выраженных в русском языке, а с другой, явно недостаточным вниманием по отношению к анализу синтаксических средств вербализации концептов в языке.

Выделяемый в семантическом пространстве русского языка синтаксический концепт «состояние природы» репрезентируется в языке целой россыпью структурных схем простых предложений, которые в совокупности образуют синтаксическое поле с ядром и периферией. Ядро поля с его центром формируют специализированные структурные схемы [10, с. 55], под которыми понимаются схемы, предназначенные только для объективации концепта «состояние природы»: «*где есть какво*» (*Здесь было тихо* (Толстой А. Хождение по мукам)); «*где происходит*» (*Моросит на дворе* (Пастернак Б. Девятьсот пятый год)); «*где пахнет чем*» (*Везде пахло черёмухой* (Пришвин М. Календарь природы)); «*где действует чем откуда/куда*» (*Около Ялты из садов потянуло застоявшимся за день теплом* (Паустовский К. Потерянный день)); «*покрывает что (В. п.) чем*» (*Луну затянуло случайным облачком...* (Белов В. Кануны)); «*где перемещает что (В. п.) откуда/куда*» (*По реке несло желтоватую пену, похожую на сбитый белок* (Паустовский К. Прощание с летом)); «*где создаёт/разрушает что (В. п., Р.п.)*» (*У нас перед домом намело огромный сугроб, и он лежал на солнце, сиял, как непомятая лебединая грудь* (Пришвин М. Календарь природы)); «*где светит чем*» (*За окнами вспыхнуло уже фиолетово и совсем широко, гром выкатился где-то близко и предостерегающе...* (Бунин И. Три рубля)); «*где брызжет чем куда*» (*Серебряной проседью брызнуло на разлапистые листья кувшинок, а на мельничном колесе поутру заметил Лукич тонкие разноцветные, как слюда, льдинки* (Шолохов М. Донские рассказы)); «*где ударяет чем*» (*В полях ударило ветром* (Паустовский К. Романтики)). Периферию поля заполняют неспециализированные структурные схемы [Там же, с. 157], которые репрезентируют иные синтаксические концепты («бытие предмета», «самостоятельное перемещение агенса», «инобытие объекта» и др.), но используются и для выражения смысла «состояние природы». К таким схемам и относится структурная схема «где есть какое состояние».

Истоки структурной схемы простого предложения «где есть какое состояние» восходят к структурной схеме «где есть что» (*Есть на Волге утёс; Позади дома был сад*), сформировавшейся ещё в индоевропейский период, когда происходило нарабатывание синтаксических структур для ситуаций внешнего мира, часто возникающих в жизни древнего человека, и вербализующей синтаксический концепт «бытие объекта» [15, с. 29-30]. С течением времени позиция существующего в пространстве объекта («что») начала регулярно заполняться словоформами со значением состояния природы, что и сделало возможным появление структурной схемы «где есть какое состояние».

Структурная схема «где есть какое состояние» трёхкомпонентная: смысл «что» формально сохранил позицию бытующего в пространстве объекта и представлен номинативом, однако семема «состояние», заключённая в лексеме, определила его грамматическую природу - позицию предикатива. Например: - *Сухомень! - вздохнул дед. - Надо думать, к вечеру ха-ароший дождь натянет* (Паустовский К. Золотой ливень); *Опять безмолвие* (Гончаров И. Обыкновенная история); *Оттепель* (Пришвин М. Кашеева цепь); *Чёрная буря* (Паустовский К. Повесть о лесах); - *Какая гроза! - сказал кто-то за спиной у Наташи* (Паустовский К. Старый челн) и др. Лексема *погода* («состояние атмосферы в данном месте, в данное время») во всех встретившихся высказываниях используется вместе с конкретизатором, представленным атрибутом: - *Хорошо, хорошо, деточка, не плачь, кистуринька моя, вот будет хорошия погодка, и в садик тогда пойдёшь* (Куприн А. Детский сад); *Наступила наконец хорошия погодка, и Бурмин отправился с дочкой в общественный сад* (Куприн А. Детский сад).

Так как в основе мысли, выраженной посредством языка, лежит восприятие, особенностями которого как свойства, присущего человеку, объясняются явления языкового антропоцентризма [11, с. 50], маркируемые именами существительными состояния природы можно дифференцировать на несколько групп:

- состояния, определяемые на основе зрительного восприятия Наблюдателя (*буря* («ненастье с сильным разрушительным ветром»), *гроза* («бурное ненастье с дождём, громом и молниями»), *ненастье* («дождливая, пасмурная погода»), *оттепель* («тёплая погода с таянием снега»); *сухомень* (*прост.* и *обл.* «очень сухая погода»), *туман* («непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами или ледяными кристалликами»), *тьма* («отсутствие света, мрак»), *шторм* («сильная буря на море») и др.);

- состояния, определяемые на основе слухового восприятия Наблюдателя (*безмолвие* («полная тишина»), *затишье* («ослабление, временное прекращение шума, движения»), *тишина* («отсутствие шума, безмолвие»), *тишь* («то же что тишина»));

- состояния, воспринимаемое Наблюдателем осязательно (*безветрие* (полное отсутствие ветра, тихая погода), *жара* (жаркая погода), *зной* (сильная жара от нагретого солнцем воздуха), *мороз* (холод), *теплень* (разг. то же, что тепло), *холод* (холодное состояние воздуха, его температура ниже нуля; холодная погода) и др.);
- состояние, воспринимаемое Наблюдателем через призму своего эмоционального состояния (*скука* (томление от отсутствия дела или интереса к окружающему)).

Например: *Вот тишина!* (Пришвин М. Кашеева цепь) (восприятие посредством слуховых рецепторов); - *Буря!* - крикнул Кипренский и побежал к окну (Паустовский К. Орест Кипренский) (восприятие посредством зрения); *Теплень на провесне* (Шолохов М. Донские рассказы) (восприятие посредством осязания); *Жара и скука лежали на этой арало-каспийской степи...* (Платонов А. Ювенильное море) (восприятие посредством осязания и через призму эмоционального состояния Наблюдателя); *Наступало затишье, которое бывает всегда между первым и вторым током* (Куприн А. Лесная глушь) (восприятие посредством слуховых рецепторов); *Были сумерки* (Паустовский К. Повесть о лесах) (восприятие посредством зрения) и др.

Вторым конститутивным компонентом схемы «где есть какое состояние» выступает локативный субъектив, маркированный преимущественно предложно-именной формой (более 80% высказываний) со значением некой части природного пространства, природного объекта, располагающегося на земной поверхности или в атмосфере и попадающего в поле зрения Наблюдателя, «сканирующего» местность, «считывающего» информацию о пространстве с окружающих вещей [2, с. 199]. Например: *Над Прорвой стояло безветрие* (Паустовский К. Мещорская сторона); *Но такая тишина стоит в лесах только в безветренные дни* (Паустовский К. Мещорская сторона); *В полях было марево...* (Пришвин М. Кашеева цепь) и др.

В случае, когда Наблюдатель не конкретизирует ту часть природного физического пространства, которое является носителем некоего состояния, для его наименования используются обстоятельственные наречия типа *вдали, вокруг, здесь*. Например: *Серая тишина стояла вокруг* (Паустовский К. Ильинский омут); *С ночи не унявшаяся, постоянная здесь пурга...* (Астафьев В. Царь-рыба); *Вдали стояло марево, и синий лес трепетал в его волнах* (Эртель А. Записки Степняка) и др.

Отношение между субъективом и предикативом устанавливает связочный компонент, представленный глаголами, относящимися к лексико-семантической группе глаголов бытия: глагол собственно бытийный - *быть* (иметься, иметь место); глаголы, добавляющие к семеме бытия дифференциальные семы положения объекта в пространстве: *стоять* (в выбранных контекстах в значении «находиться, иметь место в каком-нибудь время»); *висеть* (*перен.* «будучи прикрепленном вверху, находиться в направленном вниз положении без опоры»), *лежать* (существовать, занимая собой какое-нибудь пространство на поверхности чего-нибудь); глаголы, содержащие фазовые семы в своих семемах: *навалиться* (*перен.* «появиться с силой»), *наступить* (начаться, настать), *начинаться* (начать быть, существовать, совершаться). Например: - *Сейчас будет самый шторм* (Толстой А. Пётр Первый); *Мгла висела над кремнистым португальским плоскогорьем* (Паустовский К. Мещорская сторона); *Тотчас наступила тишина, и в ней остался только один слабый звук - журчание речной воды около колёс парохода* (Паустовский К. Маша) и др.

Структурные схемы предложений не существуют в застывшем виде. Лингвисты отмечают: «Для того, чтобы предложения в меняющихся условиях общения постоянно сохраняли живой контакт с действительностью... они должны быть предельно гибкими и обладать способностью варьироваться по целому ряду параметров» [13, с. 51]. Эта гибкость проявляется в том, что в процессе речевой реализации структурная схема претерпевает различные видоизменения, обусловленные интенцией говорящего относительно конкретной ситуации, представленной в высказывании, а также отношением говорящего к высказываемому. Речевые реализации, приводящие к видоизменениям схемы, называют *модификациями* и дифференцируют на *грамматические* и *структурно-семантические* [6; 8; 10; 16]. При этом за исходную форму (инвариант) структурной схемы принимают настоящее время изъявительного наклонения, репрезентируемого глаголом.

Речевая реализация структурной схемы «где есть какое состояние», представленная исходной формой, составляет более 50% высказываний нашей выборки. Например: *В засыпающем лесу стоит гулкая тишина* (Куприн А. Болото); *На дворе - густая темень и льёт не переставая мелкий, частый дождь* (Куприн А. Ночная смена) (связочный компонент представлен нулём); *Над городом - марево зноя* (Толстой А. Пётр Первый) (связочный компонент представлен нулём) и др.

Под *грамматической модификацией* понимается изменение грамматических показателей предикативности исходной модели, прежде всего значений модальности и времени [6, с. 138]. Так, Наблюдатель часто стремится описать то состояние природы, которое уже имело место в прошлом (47% высказываний). С этой целью используется форма прошедшего времени глаголов. Например: *Над бухтами стоял безмолвный штиль, затянутый вечерним дымом* (Паустовский К. Музыка Верди); *Стояла тяжёлая жара* (Паустовский К. Исаак Левитан); *Больше двух недель после того стояла хмурая оттепель, и прибавка дня была незаметна* (Пришвин М. Кашеева цепь) и др.

Очень редко (3%) связочный компонент представлен глаголом в форме будущего времени, что объясняется трудностью точного диагностирования конкретного состояния природы в плане будущего времени: - *Будет шторм, - отвечал Штерн и уходил к себе в каюту* (Паустовский К. Ценный груз); *Там будет жара и много солнца...* (Паустовский К. Этикетки для колониальных товаров).

Если грамматическая модификация является обязательной для любого предложения, то структурно-семантическая - нет [16, с. 169]. Структурно-семантические модификации не влекут изменений типового значения структурной схемы и её компонентного состава [10, с. 51], они «как бы накладываются на грамматические, совмещаются с ними» [16, с. 169].

Структурно-семантическая модификация схемы «где есть какое состояние» представлена в 50% высказываний *неполной* модификацией, заключающейся в *эллипсисе* одного или нескольких компонентов схемы. Так, реализация структурной схемы «где есть какое состояние» без глагола настоящего времени вполне нормативна, поскольку время восприятия Наблюдателем состояния природы и время информации об этом состоянии совпадают. Например: *Везде та же холодная, пустая темнота* (Куприн А. Впотьмах); *Там такая жара, что потеют не только люди, но и военные корабли* (Паустовский К. Жара (Записки лейтенанта Жиро)) и др.

Частотное эллиптирование словоформ со значением `локативный субъект` связано с их смысловой избыточности, поскольку носитель состояния обычно ясен из ситуации: это среда, окружающая говорящего или воспринимающего персонажа [7, с. 274]. Например: *Стояла такая темь, что в десяти шагах уже ничего не возможно было разобрать* (Куприн А. Ужас) (`на улице, в природе стояла темь`); *После ночного дождя утром был густой туман...* (Пришвин М. Календарь природы) (`на улице, в воздухе был туман`); *Началась вьюга* (Куприн А. Ужас) (`в воздухе, на земле была вьюга`) и др. Вербализация компонента схемы со значением `локативный субъект` «становится обязательной в случае ...противопоставления разных локусов» [9, с. 107] или сопоставления состояния в одном локусе в разное время. Например: - *У нас в Крыму, - сказал он, - всё одно, что у людей, что у погоды - нету дисциплины. Где сегодня холод, там завтра жара* (Паустовский К. Парусный мастер).

Встретились среди наших примеров и однословные реализации структурной схемы «где есть какое состояние», когда эллипсису подверглись и локативный субъектив, и связочный компонент. Например: *И вот наступает самое сладкое, самое тревожное, самое чудное - вечер. Стемнело. Едва-едва пламенеет тихая зоря. Зелёные сумерки* (Куприн А. Фиалки) (`вокруг, в природе есть сумерки`); *Угол Невского и Литейного. Зима. Вечер. Оттепель* (Куприн А. В трамвае) (`в природе, на улице есть оттепель`); - *Марево, - как-то сосредоточенно выговариваю я...* (Эртель А. Записки Степняка) (`в природе, на улице есть марево`) и др. Подобные однословные реализации состояний природы, относимые традиционной грамматикой к односоставным номинативным предложениям, осмысливаются с когнитивной точки зрения как не несущие нового синтаксического концепта и вследствие этого не являющиеся новой схемой простого предложения [15, с. 42]. Такие высказывания позволяют писателям в художественных текстах имитировать устную речь, создавая впечатление присутствия читателя в описываемой ситуации [Там же, с. 41].

Позиционные схемы высказываний, в основе построения которых структурная схема «где есть какое состояние», могут быть усложнены детерминантами, обогащающими пропозиции высказываний дополнительными смыслами. Под детерминантом понимают отдельную словоформу, входящую в предложение в качестве его распространителя, «формально не связанного ни с какой словоформой, распространяющей эту схему» [5, с. 624]. Детерминант - это «чисто предложеческая категория» [12, с. 45], один из верных его признаков - «возможность соединения более чем с одной структурной схемой» [Там же, с. 47].

Референтная ситуация, формирующая типовую пропозицию «локативный субъект - состояние», характеризуется временной ограниченностью, что и предопределяет способность позиционной схемы усложняться темпоральными конструкциями. Темпоральный детерминант в пропозиции «локативный субъект - состояние - время» служит показателем эпизодичности состояния, его изменчивости. Например: *В знойные дни над далью стояло марево* (Паустовский К. Избушка в лесу); *Неслыханная жара стояла в то лето* (Паустовский К. Заячьи лапы); *А потом навалились густые, тяжёлые туманы, зимние дороги проржавели насквозь, порыжели, из леса дохнуло сыростью, от тесовых крыш повалил пар* (Паустовский К. Маша); *К вечеру - буря* (Пришвин М. Календарь природы) и др.

Любая из структурных схем, выступающая знаком синтаксического концепта «состояние природы», способна актуализировать какие-либо когнитивные признаки концепта. Так, в результате проведённого анализа структурной схемы «где есть какое состояние» можно говорить о таких признаках концепта «состояние природы», как *перцептивность*, т.е. получение о состоянии информации через органы чувств; *локализованность*, т.е. сосредоточение состояния в части природного пространства, атмосфере; *непроизвольность* состояния природы, т.е. его возникновение под действием каких-то стихийных сил; и *временная ограниченность*, о которой свидетельствует возможность грамматических модификаций структурной схемы и введение в позиционную схему высказываний темпоральных детерминантов.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997.
2. Борисова С. А. Пространственность как текстообразующая категория // Вестник МГУ. 2004. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1.
3. Булыгина М. М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта). Воронеж: ВГУ, 2004. 212 с.
4. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: ВГУ, 2003. 196 с.

5. **Грамматика современного русского литературного языка** / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1970. 765 с.
6. **Золотова Г. А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 366 с.
7. **Золотова Г. А.** О регулярных реализациях моделей предложения // Вопросы языкознания. 1969. № 1.
8. **Золотова Г. А.** Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 350 с.
9. **Золотова Г. А.** Понятие личности/безличности и его интерпретация // Russian Linguistics. 2000. № 24.
10. **Казарина В. И.** Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): монография. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. 225 с.
11. **Кравченко А. В.** К проблеме наблюдателя как системообразующего фактора в языке // Известия АН. 1993. Сер. лит. и яз. № 3.
12. **Крылова О. А.** Детерминанты в аспекте коммуникативного синтаксиса // Вопросы языкознания. 1976. № 2.
13. **Ломов А. М.** Типология русского предложения. Воронеж: ВГУ, 1994. 278 с.
14. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Очерки по когнитивной лингвистике. Изд. 3-е, стереотип. Воронеж: ВГУ, 2003. 191 с.
15. **Попова З. Д.** Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж: Истоки, 2009. 209 с.
16. **Цейтлин С. Н.** Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976.

**STRUCTURAL SCHEME “WHERE WHICH STATE IS”
AS THE REPRESENTATIVE OF THE SYNTACTIC CONCEPT “NATURE STATE”**

Olga Aleksandrovna Selemeneva

*Department of the Modern Russian Language and the Technique of its Teaching
Elets State University named after I. A. Bunin
selemeneva1@rambler.ru*

This article is the attempt to describe the componential structure, lexical filling and the peculiarities of the speech modifications of the structural scheme “where which state is” which is the representative of the syntactical concept “nature state” actualizing some of its cognitive features.

Key words and phrases: syntactical concept “nature state”; structural scheme of simple sentence; subjective; predicative; speech modifications.

УДК 81'367

В статье рассматриваются типы смысловых отношений взаимообусловленности между предложением, претендующим на обобщение, и рядом однородных предложений. Появление таких типов обусловлено семантическим содержанием сочинительных конструкций.

Ключевые слова и фразы: сочинительные конструкции; обобщающее предложение; однородные предложения; подчинение; отношения взаимообусловленности.

Евгения Валентиновна Сенченкова

Кафедра русского языка

Смоленская государственная медицинская академия

nekoz78@mail.ru

**ОТНОШЕНИЯ СМЫСЛОВОЙ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ
В СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ[©]**

Между частями обобщающего предложения и равноправных компонентов устанавливаются определенные смысловые отношения.

При обобщении по типу «целое - часть», «род - вид» и «ассоциации» доминанты и части однородных предложений образуют соотношения по сочинительному типу [3, с. 100].

Необходимо отличать эти отношения от отношений в предложениях, претендующих на обобщение. В них между предложением, внешне похожим на обобщающее предложение, и однородными предложениями возможны отношения по подчинительному типу.